

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ*Л. В. Петракова, И. А. Гааз***PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS***L. V. Petrakova, I. A. Gaag*

Настоящая статья посвящена вопросам правового регулирования применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, совершенствования методов уголовно-правовой оценки действий сотрудников полиции при применении огнестрельного оружия, а также проблемам, существующим в этой сфере деятельности органов полиции МВД РФ.

The paper is devoted to the legal regulation of the use of firearms by the police, improving the methods of criminal law evaluation of the of firearms by the police staff, as well as the problems in the sphere of the activity of police divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ключевые слова: правоохранительные органы, органы внутренних дел, органы полиции, огнестрельное оружие, принципы деятельности полиции при применении огнестрельного оружия, правовое регулирование и регламентация применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Keywords: law enforcement bodies, internal affairs agencies, the police, firearms, principles of police use of firearms, legal regulation and the regulation of the use of firearms by police officers.

Осложнение криминогенной обстановки в стране непременно создаёт экстремальные условия для служебной деятельности, повышает степень ответственности и личного риска при исполнении сотрудниками полиции своих обязанностей. Применение огнестрельного оружия отдельными категориями должностных лиц полиции – самая жёсткая мера непосредственного принуждения. Признак принудительности как сущностный признак полицейских органов дополняется признаком «вооружённости». Предоставленное полиции как подсистеме исполнительной власти право применять силу для достижения законных целей – ее главная отличительная особенность, позволяющая данной структуре занять особое место в системе правоохранительных органов [20].

Можно говорить, что с одной стороны применение огнестрельного оружия объективно ставит под угрозу здоровье и нередко – жизнь правонарушителя, с другой – является порою единственным способом защиты лиц, подвергнутых преступному посягательству, а также важнейших интересов общества и государства. Поэтому важно, чтобы применение огнестрельного оружия уполномоченными на то должностными лицами осуществлялось на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с Законом. Проблема правового регулирования применения огнестрельного оружия при выполнении служебных обязанностей и обеспечение готовности к деятельности всегда занимала одно из центральных мест в деятельности органов внутренних дел в целом, и полиции – в частности.

Вместе с тем до настоящего времени в нашей стране вопросам правового регулирования применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, совершенствования методов уголовно-правовой оценки их действий, до, в момент и после применения специальных мер принуждения, уделялось недостаточное внимание.

Соблюдение оснований применения огнестрельного оружия имеет значение не только для достижения оптимального результата при пресечении противоправного поведения, но и для правовой оценки действий сотрудников органов внутренних дел. Такая оценка действий следует практически всегда после применения ими оружия и осуществляется в ходе ведомственной служебной проверки или в связи с незаконным применением оружия в ходе уголовного преследования.

Неоднозначность оценки действий сотрудников полиции при применении ими огнестрельного оружия свидетельствует, что между группами норм, регулирующими применение огнестрельного оружия, возникают противоречия, последствиями которых являются необоснованное привлечение таких сотрудников к ответственности, в том числе и к уголовной. Вместе с тем на фоне непрерывно растущей насильственной преступности растет боязнь сотрудников правоохранительных органов применять оружие. Современная преступность, наряду с опасными изменениями в количественных характеристиках, претерпевает крайне негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности по отношению к представителям власти. Одновременно при росте деяний, связанных с применением насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел, оружие для отражения нападения практически ими не применяется.

Проблемы сущности и оснований правового принуждения были подробно исследованы в работах А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, О. И. Бекетова, А. И. Каплунова, А. П. Коренева, В. П. Сальникова, А. В. Мингеса, С. Ф. Милокова, И. И. Уткина и других. Отдельные вопросы, связанные с применением сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, нашли свое отражение в исследованиях М. Н. Артамошкина, В. Б. Боровикова, В. А. Иванова, Н. Т. Куца, В. Н. Опарина, А. Д. Санжаревского, П. А. Соколова. Характеристике правил

применения названной меры принуждения посвящены работы А. И. Каплунова, Б. П. Кодрашева, В. С. Новикова, Ю. П. Соловья, В. В. Черникова. В работах вышеуказанных авторов рассмотрены основные аспекты проблемы правового регулирования применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. Однако, несмотря на несомненный вклад в науку, вопросам комплексного решения проблемы применения мер непосредственно принуждения, в том числе совершенствования и развития в рамках единого процесса правоприменительной практики на современном этапе, не было уделено должного внимания.

Остается до сих пор неразрешенным ряд вопросов, связанных с основаниями применения огнестрельного оружия, квалификацией действий сотрудников органов внутренних дел после применения огнестрельного оружия. Одновременно нормы, регулирующие применение оружия указанными сотрудниками, закрепляют перечень случаев применения оружия, не исключая ответственности за возможные последствия, которые могут наступить в результате точного соблюдения ее положений.

Необходимость теоретических обоснований и совершенствования правового регулирования применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия, повышения качества правовой оценки (квалификации) в интересах совершенствования следственной и судебной практики, соотношения с современными реалиями, является в настоящее время жизненно важной и своевременной.

Разумеется, что в законе «О полиции» пересмотрены и переработаны аспекты, касающиеся применения огнестрельного оружия. В частности при определении термина «применение оружия» устранены терминологические неточности и неоднозначность его толкования, а также даны определения вооруженного сопротивления, вооруженного нападения и т. д. Все это указывает на работу над ошибками, выявленными в процессе применения закона «О милиции», а значит и на преемственность между законом «О милиции» и законом «О полиции».

Однако в своем Интернет-интервью, подготовленном корреспондентом компании "Консультант Плюс" А. В. Епифановой, генерал-майор милиции С. П. Булавин, статс-секретарь – заместитель Министра внутренних дел РФ заметил, что «...безусловно, законопроект требует дальнейшей корректировки» [3].

Закон «О полиции» допускает применение огнестрельного оружия в установленных случаях в отношении любых лиц независимо от гражданства, наличия дипломатического или консульского иммунитета, социального и имущественного положения посягающего или задерживаемого лица и иных характеризующих его обстоятельств (вменяемость, дееспособность).

Отдельные ученые сходятся во мнении о нецелесообразности существования запретов на применение огнестрельного оружия. Так, А. И. Каплунов и С. Ф. Милюков высказывали мысль, что «зафиксиро-

ванные в Законе «О милиции» запреты не безупречны. Дело в том, что они, вопреки требованиям УК РФ, ограничивают право сотрудника на необходимую оборону. Думается, что Уголовный кодекс не случайно не содержит каких-либо ограничений на причинение вреда посягающему, в зависимости от его пола, возраста, состояния здоровья (психического и соматического) и прочих характеристик. Ведь главное не в этом, а в характеристике и степени общественной опасности совершаемого деяния. Та же женщина и несовершеннолетний (особенно 15 – 17-летнего возраста) могут обладать большой физической силой, знать боевые приемы борьбы, иметь неоднократные судимости, состоять членами организованных преступных групп. То же можно сказать и про инвалидов (кстати, среди лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, их немало). Явная инвалидность в ряде случаев (отсутствие одного глаза, пальца на руке, хромота, глухота, немота и др.) несколько не мешает совершать виновному тяжкие и особо тяжкие преступления. К тому же сотрудник милиции в ходе противостояния может быть серьезно травмирован и не способен оказывать достаточное физическое (мускульное) противодействие нападающему» [7, с. 120].

Учитывая данные обстоятельства, следовало либо отказаться от названных запретов, либо допустить применение в отношении указанных категорий лиц огнестрельного оружия в случаях совершения ими посягательства, связанного с угрозой жизни граждан или сотрудника правоохранительного органа, независимо от группового или вооруженного характера посягательства.

Вместе с тем большинство авторов высказывались и высказываются за сохранение указанных запретов и в большинстве нормативных правовых актов такие запреты имеются. В ряде международных документов также одна категория граждан защищена от применения в отношении них огнестрельного оружия. Речь идет о Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, в котором сказано, что «применение огнестрельного оружия является крайней мерой. Следует приложить все усилия к тому, чтобы исключить применение огнестрельного оружия, особенно против детей». Российский законодатель полностью воспринял это положение и запретил использовать огнестрельное оружие против несовершеннолетних [1, с. 153].

Закон «О полиции» также устанавливает запреты на применение огнестрельного оружия, которые нашли свое отражение в частях 5, 6 ст. 23 указанного Закона. Указанная норма закрепляет то обстоятельство, что «запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника поли-

ции». Одновременно введено уточнение – «с производством выстрела на поражение». Это связано с тем, что в данной норме не предусмотрено понятия «использования огнестрельного оружия» с тем смысловым содержанием, которому это придавалось в Законе «О милиции». Также в формулировке Закона «О полиции» фразой «угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции» сужены (уменьшены) рамки ограничений, связанных с применением огнестрельного оружия. Частью 6 ст. 23 Закона «О полиции» установлено ограничение, которое связано с запретом применения оружия при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Вопрос об ответственности сотрудника органов внутренних дел за причинение вреда окружающим должен решаться только в зависимости от наличия и формы его вины: либо имел место казус (случай), либо допущена неосторожность [7, с. 127].

Анализ запретов применения огнестрельного оружия позволяет сделать выводы, что под применением огнестрельного оружия как мерой принуждения понимается производство сотрудником органов внутренних дел, находящимся в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, прицельного выстрела из огнестрельного оружия на поражение посягающего (задерживаемого). Кроме того, Закон «О полиции» допускает применение огнестрельного оружия и в случаях, несвязанных с преднамеренным причинением вреда непосредственно жизни или здоровью человека. Положения Закона ограничивают применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел исчерпывающим перечнем случаев. Указанный перечень случаев, наряду с предусмотренными уголовным законом обстоятельствами, включающими общественную опасность и противоправность деяния, выступает в качестве непосредственных правовых оснований употребления оружия.

Основания применения огнестрельного оружия – это исключительные по своему характеру условия, с возникновением которых Закон связывает возможность применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. В каждом из перечисленных в Законе условий применения огнестрельного оружия имеют место либо состояние необходимой обороны, либо крайней необходимости, либо ситуация задержания лица, совершившего преступление.

До вступления в силу Закона «О полиции» Закон «О милиции» являлся основным нормативным и правовым источником, где закреплялись нормы права, регламентирующие полномочия сотрудников органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия. Сотрудники изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел руководствовались также Федеральным законом от 15 июня 1996 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [17]. Строгое соблюдение закрепленных в указанных законодатель-

ных актах правил применения огнестрельного оружия были обязательны при любых обстоятельствах, в том числе и в условиях режима чрезвычайного положения, что соответствовало общепризнанным принципам и нормам международного права.

Применение оружия, как правило, влечет причинение вреда посягающему (задерживаемому) лицу и сопряжено с высоким риском наступления тяжких последствий. В части 9 статьи 18 Федерального закона «О полиции» устранены терминологические неточности и неоднозначность толкования ответственности сотрудников за вред, причиненный в результате применения огнестрельного оружия, которые существовали в законе «О милиции». Вместе с тем статьей 24 Закона «О милиции» устанавливалось, что «на деятельность сотрудника милиции распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости...» [15]. Данные нормы распространяются и на действия сотрудников органов внутренних дел, связанные с применением и использованием ими огнестрельного оружия. Аналогичные нормы предусмотрены частями 1, 3 ст. 18 Закона «О полиции» [17].

Таким образом, применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел регламентируется как специальными нормами, устанавливающими основания, условия и порядок его применения, так и нормами уголовного законодательства, закрепляющими обстоятельства, исключающие преступность данного деяния.

Соблюдение тактических принципов применения огнестрельного оружия имеет большое значение не только для достижения оптимального результата при пресечении противоправного поведения, но и для правовой оценки действий сотрудников органов внутренних дел. Такая оценка действий сотрудников следует практически всегда после применения или использования ими оружия и осуществляется в ходе ведомственной служебной проверки или в связи с применением оружия в ходе уголовного расследования. Очень важно, чтобы разбирательство по факту применения и использования сотрудником огнестрельного оружия осуществлялось без обвинительного уклона квалифицированным, опытным, владеющим основами психологии проверяющим, который прежде всего решал бы одну из «основных задач служебной проверки – обеспечение правовой защиты сотрудника ОВД, применившего (использовавшего) огнестрельное оружие при выполнении своих служебных обязанностей, при возбуждении уголовного дела на сотрудника в полной мере распространялся бы такой принцип уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности» [7, с. 211].

Применение оружия сотрудниками органов внутренних дел в установленных законом случаях происходит, как правило, в сложных психологических условиях конфликтной ситуации, вызывающих эмоциональные состояния, которые резко сужают деятельность интеллекта и поражают волю [9, с. 53 –

54]. Причем в ситуациях самообороны в 53,8 % случаев стрельба ведется на «вскидку», опережая нападавших правонарушителей. При этом огневой контакт очень скоротечен, что обусловлено небольшими дистанциями для стрельбы, составляющими в основном 5 – 15 м. В таких условиях довольно сложно с самого начала точно определить, представляет ли общественно опасное деяние и в какой степени угрозу для жизни или здоровья, т. е. предугадать, какие последствия станут явными – смерть или тяжкие телесные повреждения. Трудно далее предугадать последствия, которые могут наступить от выстрела из табельного оружия в момент его производства сотрудником, и сопоставить их с угрожающим вредом. Вполне очевидно, что сделать все это легче стороннему наблюдателю и в спокойной обстановке, нежели человеку, обязанному активно действовать в той или иной экстремальной ситуации, сопряженной с большими физическими и психологическими нагрузками. На сложность применения норм, определяющих правомерность применения огнестрельного оружия, в условиях реального инцидента не раз указывалось на страницах ведомственной периодической печати [2, с. 3; 10, с. 5]. Важно, как справедливо отметил С. Донцов, «чтобы соблюдение условий правомерности применения оружия было реально достижимо в экстремальной ситуации» [4, с. 15].

Таким образом, правомерность применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел законодатель связывал и связывает как со строгим соблюдением специальных норм, устанавливающих условия, основания и порядок его применения (т. е. норм, которые регламентируют сами действия сотрудника по применению оружия), так и со степенью тяжести наступившего при этом вреда (т. е. нормами, исключающими ответственность за последствия совершенных в соответствии с законом действий), не указывая, какие из них должны играть решающую роль.

Однако решение вопроса о роли и взаимосвязи норм административного и уголовного права при определении правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел имеет принципиальное значение для выбора наиболее оптимальной модели правового регулирования данной меры принуждения, характера и содержания корректировки административно-правовых норм, устанавливающих правила применения огнестрельного оружия.

Правомерность применения огнестрельного оружия как меры административного принуждения должна устанавливаться в соответствии со специальными нормами, определяющими основания и порядок применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия [7, с. 59]. Если сотрудник органов внутренних дел, применяя огнестрельное оружие, не выходит за рамки ограничений, предусмотренных специальными нормами, регламентирующими основания и порядок его применения, то он не несет ответственности за вред, который причиняет при этом, каким бы этот вред ни был.

При этом основания (случай) применения должны быть скорректированы на основе принципа соразмерности с учетом допустимости причинения посягающему любого вреда при их возникновении (другими словами, производства «смертельного» выстрела).

Статьи Закона «О полиции» должны реально обеспечивать правовую защищенность сотрудников органов внутренних дел, а не выступать в качестве вспомогательного средства при толковании и применении законодательства о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости.

Необходимо отметить, что часть 9 статьи 18 Закона «О полиции» наполнена тем же смысловым содержанием, но только без конкретной ссылки на институты необходимой обороны, крайней необходимости и при задержании лица, совершившего преступление, а ссылаясь на федеральные конституционные законы, закон «О полиции» и другие федеральные законы.

Для исключения фактов необоснованного привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел, по мнению А. И. Каплунова, целесообразно включить в закон «О полиции» следующие положения, устанавливающие пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия:

– «сотрудники ОВД применяют физическую силу или специальные средства только тогда, когда находятся в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или принимают меры к задержанию лица, совершающего правонарушение;

– огнестрельное оружие применяется сотрудниками ОВД только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости либо при задержании лица, совершившего преступление» [5, с. 121 – 122].

Учитывая, что полиция в настоящее время наделена широкими полномочиями, в том числе и полномочиями, связанными с применением оружия, которые могут оказывать существенное воздействие на жизнь людей, а при неправомерном применении – привести к грубым нарушениям прав человека. Поэтому международные стандарты предусматривают ограничения этих полномочий. Любое применение силы должно носить законный характер.

Таким образом, применение огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел регламентируется как специальными нормами, устанавливающими основания, условия и порядок его применения, так и нормами уголовного законодательства, закрепляющими обстоятельства, исключающие преступность данного деяния.

Взятые в единстве и взаимодействии перечисленные нормативные предписания составляют правовую основу применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. Так, при определении правомерности причинения вреда в результате применения сотрудниками огнестрельного оружия следует учитывать не только специальные нормы, устанавливающие основания и порядок его

применения, но и нормы о необходимой обороне и крайней необходимости, устанавливающие общие условия правомерности, относящиеся к защите от общественно опасного посягательства.

Закон «О полиции», безусловно, содержит в себе все общепринятые международные принципы и стандарты, связанные с применением полицией огнестрельного оружия. Кроме того, разработчиками закона устранены терминологические неточности и неоднозначность толкования терминов с учетом

опыта применения Закона «О милиции», а в ряде случаев даны определения ряда понятий. Но тем не менее он является преемником Закона «О милиции», и эта преемственность отчетливо прослеживается. Закон «О полиции», так же как и закон «О милиции», закрепляя перечень случаев применения оружия, не исключает ответственности за возможные последствия, которые могут наступить в результате точного соблюдения его положений.

Литература

1. Бесперстов В. Семь выстрелов ...предупредительных... // Криминальный вестник Санкт-Петербурга. 1993. № 14.
2. Донцов С. Правомерность причинения вреда в критических условиях борьбы с преступностью // Советская юстиция. 1990. № 6.
3. Булавин С. П., Черников В. В. Концепция реформирования системы МВД России. Проект федерального закона «О полиции» – новый взгляд на российские органы правопорядка / Интервью подготовлено А. В. Епифановой 13 декабря 2010 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/bulavin>
4. Каплунов А. И. Совершенствование правового регулирования применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Полицейское право. Омск, 2006. 210 с.
5. Каплунов А. И., Милкоков С. Ф., Уткин И. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. В. П. Сальникова. М: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 271 с.
6. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Новосибирск: Сиб. унив, изд-во, 2013. 32 с.
7. Куинн Ф. Права человека и ты. Основные документы ООН, документы ОБСЕ и документы Совета Европы о правах человека. Варшава, 1999. 711 с.
8. «Модельный закон о полиции (милиции)». Принят на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 20-12 от 7 декабря 2002 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. СПб. 2003. № 30. Ч. 2.
9. Опалева А. В., Дубова Г. В. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М.: Щит-М, 1997. 54 с.
10. Петракова Л. В. Правоохранительные органы в России: учебное пособие. Кемерово, 2010. 177 с.
11. Петракова Л. В. Правоохранительные органы Сибири (история, хроника, факты). Курс лекций. Кемерово, 2009. 161 с.
12. «Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел». Информационно-аналитический обзор. Департамент кадрового обеспечения. М., 2006.
13. Приказ МВД России от 03.07.2012 № 663 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.08.2012 № 25094) // Российская газета. № 200. 31.08.2012.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 07.09.1990 № б/н «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию порядка» // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1992. Российская Федерация. Конституция (1993).
15. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О милиции»: [принят Гос. Думой 31.03.1999., в ред. от 22.07.2010] // Собрание Законодательства РФ, 05.04.1999. № 14.
16. Российская Федерация. Законы. «О милиции»: федер. закон: [принят Гос. Думой 18.04.1991., в ред. от 01.01.2011] // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991. № 16.
17. Российская Федерация. Законы. «О полиции»: федер. закон: [принят Гос. Думой 07.02.2011., в действ. ред. от 03.02.2014] // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011. № 7.
18. Российская Федерация. Законы. «О противодействии терроризму»: федер. закон: [принят Гос. Думой 06.03.2006., в действ. ред. от 02.11.2013] // Собрание Законодательства РФ, 13.03.2006. № 11.
19. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: [принят Гос. Думой 22.11.2001 г.: одобр. Советом Федерации 05.12.2001 г.] ред. от 18.03.2014 г. // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
20. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996. № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г.: одобр. Советом Федерации 05.06.1996 г.] ред. от 03.02.2014 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25.

Информация об авторах:

Петракова Лариса Викторовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, полковник юстиции в отставке.

Larisa V. Petrakova – Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, retired Colonel of Justice.

Гааг Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, IrinaGaag1@mail.ru.

Irina A. Gaag – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.09.2014 г.